Чу Тяньци поспешно бросился к Ци Жун Юэ, не обращая внимания на министров, которые пали перед ним ниц. Взяв холодную руку сестры, он опустился на одно колено и, задыхаясь, произнес: «Сестра, я вернулся, я вернулся».

Ци Жун Юэ кивнула, потеряв дар речи, слезы продолжали течь из ее глаз. Она обхватила его голову руками и обняла, рыдая.

Гражданские и военные чиновники уставились на эту сцену. Они не могли понять, что происходит. Почему их император преклонил колени перед Ци Жун Юэ, и почему они плакали в объятиях друг друга?

В это время высокая фигура Чжэн Чжунвэня вышла из отряда черной кавалерии. Он бросил поводья лошади кучеру, и быстро подошел к своему шурину, который обнимал Ци Жун Юэ и плакал. Его широкие и сильные руки обхватили тела их обоих. В ярких, как звезды, глазах стояли слёзы.

Такой жесткий, храбрый и мудрый человек, который не боится жизни и смерти, мог показать свою мягкую сторону только в этот момент.

Ци Юнчунь, опустившийся на колени вместе со всеми министрами, в шоке смотрел на сцену перед собой. Он снова и снова протирал глаза, чтобы убедиться, что здесь нет никакой ошибки, и ему не показалось. Император стоял на коленях перед его дочерью и плакал?

Что это за ситуация? Кто-нибудь может рассказать ему, что случилось? Что, черт возьми, он пропустил?

Сердце Инь Исюаня на миг перестало биться. Его надежды развеялись, как пепел на ветру. Он знал, что у него больше нет, и никогда не будет возможности приблизиться к ней.

Чжэн Чжунвэнь убрал руки и помог Чу Тяньци встать: «Брат Ци, отныне я должен называть тебя императором. Ваше Величество, пожалуйста, возвращайтесь в свою страну!»

Чу Тяньци кивнул, вытер слезы с лица и, сделав глубокий вдох, повернулся лицом к земле и крикнул всем министрам, подняв руку: «Да здравствует династия Чу!»

Открытая карета императора располагалась в конце красной ковровой дорожки. Она была украшена шестнадцатью ярко-желтыми бантами и дворцовыми колокольчиками, звенящими на ветру. Евнух, которого привел Минь Хэнчжи, бросился вперед, чтобы помочь императору залезть внутрь.

Чу Тяньци взял Ци Жун Юэ за руку со словами: «Сестра, возвращайся со мной во дворец».

Ци Жун Юэ кивнула, и ее лицо осветила красочная улыбка. Конечно, она вернется во дворец

вместе со своим братом.

Двое – брат и сестра - сидели бок о бок в карете, которая вскоре оставила позади делегацию из чиновников. Присутствующие долго не могли отвести от них глаз. Это было так же ярко и красиво, как фестиваль фонарей три года назад. Младший брат был младшим братом, но старшая сестра не была старшей сестрой, но всех, казалось, захватила иллюзия, что Тянью, принцесса династии Чу, снова вернулась.

Ворота города были широко открыты, и там, где проезжала карета, люди, опустившись на землю, в поклоне, кричали: «Да здравствует Его Величество император! Долгие лета Его Величеству императору!»

Чжэн Чжунвэнь медленно вел своего коня рядом с каретей, внимательно оглядываясь по сторонам и время от времени поглядывая на Ци Жун Юэ, сидящую в карете. Она все еще улыбалась, как обычно, и принимала внимание людей. Каждый жест давался ей легко и естественно. Казалось, она родилась в таком положении.

- Матушка, матушка, смотри, это Ци Жун Юэ, это Ци Жун Юэ!

Инцзы толкнула госпожу Хуан, и та подняла голову, посмотрев вверх.

- Где? Где это?

Инцзы указала на карету, которая медленно ехала по длинной улице, и сказала:

- Сидит в экипаже рядом с императором.

Тетя Хуан поспешила взглянуть. Как и ожидалось, людьми, сидевшими в императорской карете, были император и Ци Жун Юэ, с которой она была знакома:

- Как так получилось?

Инцзы вздохнула:

- Неудивительно, что принцесса Тяньсинь так хотела поймать ее. Она – доверенное лицо императора.

Им и в голову не приходило, что человек, который был с ними так долго, окажется человеком, стоящим бок о бок с императором.

С другой стороны, Ци Жун Сюэ в ужасе смотрела на императорский экипаж в центре длинной

улицы, указывая на равнодушную женщину внутри: «Матушка, мои глаза меня не подводят, верно? Это Ци Жун Юэ?»

http://tl.rulate.ru/book/30110/1989432